

Мы продолжаем наш рассказ о знаменитых людях Барвихи. В этом номере, речь пойдет о **Краснове Михаиле Михайловиче**.

Михаил Краснов — выдающийся российский врач-офтальмолог, ученый, академик РАМН, член Международной офтальмологической академии и единственный в нашей стране обладатель премии «Золотой глаз», которой удостоиваются лучшие офтальмологи мира.

Михаил Михайлович — основоположник отечественной микрохирургии принципиально нового направления, позволившего проводить хирургические

вмешательства на глазу на современном уровне. Он впервые в стране произвел имплантацию искусственного хрусталика. С именем М.М. Краснова связано развитие патогенетически ориентированной микрохирургии глауком. Впервые в мировой практике М.М. Красновым разработаны новые методы безножевого лечения глаукомы, заболеваний роговицы и хрусталика с помощью предложенных им оригинальных лазерных установок, не применявшихся ранее в медицинской практике. Именно с Михаила Краснова началась целая эпоха применения совершенно новых методов диагностики и лечения в офтальмологии.

Михаил Михайлович помимо своих основных заслуг обладал организаторским и преподавательским талантом. Он объездил с лекциями весь мир. Офтальмологи чтили Краснова, как физики — Эйнштейна.

Скольким людям удалось вернуть краски и радость мира благодаря врачу Краснову, сказать невозможно. Академик РАМН Краснов в 1973 году создал крупнейший в стране Всесоюзный НИИ глазных болезней, руководил кафедрами в 1-м и 2-м медицинских институтах

Им выполнена уникальная, единственная в мире операция по реконструкции одного зрячего глаза из двух слепых у больного с ожогом глаз. — Впервые в мировой практике им была предложена оригинальная методика лечения тяжёлых бельм роговицы — метод «вживления» оптической линзы в глаз на основе собственной ткани больного.

При всем этом великий хирург избегал шумных и многолюдных общественных мероприятий, посвящая медицине всю свою жизнь. Он работал целыми сутками.

Родился великий офтальмолог 31 мая 1929 года в городе Шуя Ивановской области.

Отец Михаила Михайловича — Краснов Михаил Леонидович (1898-1987 г.г.) — советский офтальмолог, доктор медицинских наук, профессор-консультант Четвертого Главного управления при Министерстве здравоохранения СССР, заведующий кафедрой глазных болезней Центрального института усовершенствования врачей, который в годы Великой Отечественной войны самоотверженно служил в Главном военном госпитале в **Москве**. Накопленный опыт Михаил Леонидович обобщил в работе «Проникающие ранения глаз», опубликованной в книге «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

С именем Краснова Михаила Михайловича, связана целая эпоха становления и развития новых методов диагностики и лечения глазных заболеваний. Он является автором более 350 научных трудов, 80-ти авторских свидетельств и 40 зарубежных патентов. Научное наследие академика велико и многосторонне.

Стоит рассказать, как также велика и многогранна была личность Михаила Михайловича.

По воспоминаниям его коллег и сослуживцев, Краснов был очень замкнутым человеком, малообщительным. Мысли свои излагал коротко, ясно и очень грамотно, говорил «просто о сложном». Он был гениальным педагогом.

Очень интересно описана лекция, вполне характеризующая личность Краснова М.М., которую академик читал студентам 1-го медицинского института:

«..... Слушали его внимательно. Он говорил о кругосветных морских путешествиях, во время которых у моряков развивалась странная и непонятная болезнь глаз. Они становились ярко-красными, болели, гноились и отекали до такой степени, что не представлялось возможным их раскрыть. Болезнь пытались лечить самым эффективным на то время способом – оперативным, т.е. локальным кровопусканием с использованием бритвы. Печальная ирония, касающаяся дальнейшей судьбы нашей профессии. Такой неординарный подход к лечению этого непонятного состояния привел к массовой слепоте на парусных кораблях эскадры мореплавателей и гибели людей.

Важность и историческое значение данной медицинской проблемы после подобных доводов были неоспоримы. Форма подачи материала закрепила содержание, которое твердо осело крепко осталось в наших мозгах нашем сознании. Затем лектор изложил современное состояние вопроса, его медицинскую и социальную значимость, а также методы лечения. Позже, когда я уже был клиническим ординатором, я часто вспоминал эту лекцию. Тогда в Москве было отмечено распространение (если не сказать эпидемия) вирусного конъюнктивита. Я думал о наглядности и неординарности подачи учебного материала, но больше о том, каким «театральным» талантом (с элементами массового гипноза) должен обладать преподаватель, чтобы объяснить важность самых тривиальных и «скучных» профессиональных проблем. Убедить слушателей в том, в чем они просто не желали «убеждаться», делая материал простым, интересным и необходимым.

..... Лекция завершилась эффектно, овацией. За все время моей учебы, я впервые наблюдал, как студенты по своей воле встали и так неформально поблагодарили профессора. Лектор поклонился, что было само по себе непривычно для того времени, а потом попрощался со слушателями в аудитории.» (по воспоминаниям доктора медицинских наук Харлапа Сергея Ивановича – коллеги Краснова М.М.)

Сын профессора, внук священника, Михаил Михайлович никогда не входил ни в какие общественные организации, будучи академиком, —Он даже не был членом партии, но до конца существования СССР оставался главным специалистом 4-го Главного управления и приближенным врачом всех советских государственных деятелей. Что само по себе было величайшей редкостью. Так как это Управление, возглавляемое в те годы академиком Евгением Чазовым, относилось к министерству здравоохранения СССР только формально, фактически напрямую подчинялось КГБ СССР. Это еще раз подчеркивает гениальность Академика Краснова М.М. Партийной элиты было много, а Михаил Михайлович был и остается Один. К нему прислушивались, ему доверяли. В определенном смысле он был дипломатом, оказывая медицинскую помощь многим руководителям из зарубежных государств.

Эта эпоха дала нескольких врачей, которых можно назвать «кремлевскими», и Краснов был среди них. Его отличал высочайший профессионализм и осторожность, основанная на чувстве ответственности.

Вот как вспоминает его профессор Столяренко Георгий Евгеньевич, который в 1982 году приехал из города Горький (ныне Нижний Новгород), где работал врачом-офтальмологом в областной больнице имени Семашко, на стажировку в Москву:

«В 80~~е~~-х год~~ы~~ах атмосфера в офтальмологическом сообществе страны была ~~чрезвычайно-довольно наэлектризованной сложной~~. Каждая конференция в глазах офтальмологической публики являла собой поле битвы двух непримиримых лагерей. С одной стороны – московская правящая офтальмологическая элита в лице Краснова М.М., Аветисова Э.С., Беляева В.С. и их учеников, с другой ~~стороны~~ – пламенный трибун-революционер С.Н. Федоров, почти в одиночку (МНТК-то еще не было) бившийся с москвичами за право нести знамя советской науки. Стоит ли говорить, кому тогда аплодировала офтальмологическая молодежь?

И, вот в такой обстановке ~~случается-проходит~~ в Горьком выездная сессия общего собрания АМН СССР с участием Краснова и Федорова. Профессор Л.В. Косовский (~~узкопрофильный специалист~~), как ~~узкопрофильная~~ принимающая сторона решает: будем встречать обоих. ~~Но~~ порознь.

Я был назначен ответственным за встречу, развоз и культурную программу. По сути, получил «доступ к телам» обоих солнц. На наше счастье Краснов приехал на день раньше и был готов ~~с нами~~ провести весь день ~~с нами~~. Мы разузнали, что в юности он увлекался радиоконструированием. Программа была составлена такая: посещение клиники, музея радио (там в свое время была лаборатория самого Попова), этнографического музея под открытым небом, обед в квартире Коссовских. Все в этот день ~~прошло~~ великолепно. Мы показали Краснову наши собственные работающие модели факофрагментатора, полную систему для механической витреэктомии. Он, с явным пониманием ~~вопроса дела~~, рассматривал, слушал, задавал вопросы. Я был ~~на седьмом небе очень рад этому~~.

В музее радио, он с неподдельным интересом рассматривал древние радиопередатчики, радиолампы и т.д. Видно было, что он в этом понимает.

В этнографическом музее нас принимала замечательная женщина, потрясающий знаток и энтузиаст краеведения. И, опять Краснов проявил непостижимый для меня тогда уровень эрудиции и осведомленности.

На обеде у Коссовских Михаил Михайлович снова блистал знанием коньяков, поэтов, истории, религии. Лев Владиславович Коссовский сам, под настроение, блестящий рассказчик, был под глубоким впечатлением от таланта Краснова вести умную и интеллигентную беседу. Возникла атмосфера, будто мы не первый день знакомы, а как если бы знали и любили этого человека многие годы. Он был блестящим мастером «ближнего боя».

На следующий день мы принимали С.Н. Федорова с Ирэн Ефимовной. Культурная программа и посещение клиники были гостем отменены. Остался только обед у Коссовских. Контраст между этими двумя днями был поразительным. Не то что бы один был хорошим, а другой – плохим. Федоров просто был совсем другим. Перед нами был человек с колоссальным личным магнетизмом, который притягивал к себе, как сирены притягивали Одиссея. Но, при этом в душе возникло ощущение какого-то огромного механизма, в котором одновременно крутились и как-то тревожно звучали большие и малые детали, едва уловимо напоминая барабанную

дробь из Седьмой «Ленинградской» симфонии Д. Шостаковича. Не было в разговорах ни поэтов, ни истории, ни религии. Но было ощущение грандиозного, великого.

Через два года многое изменилось в моей личной жизни, и я уехал из Горького на ПМЖ в Москву. Естественно, встал вопрос: куда идти работать? Реально я думал о двух вариантах: к Краснову или к Федорову. Было ощущение, что не откажут ни тот, ни другой. Несколько дней раздумий привели к убеждению, что становиться деталью, пусть даже хорошо отлаженного и добротнo смазанного механизма, я все-таки не хочу. Возобладала магия мудрого высокообразованного собеседника, возникшая в памятный день, проведенный с Михаилом Михайловичем, и ощущение, что с таким шефом мои шансы сохранить свою идентичность выше. И я отнес свое заявление в НИИ глазных болезней МЗ СССР возглавляемый академиком Красновым Михаилом Михайловичем.»

В кругах мировой офтальмологической элиты закрепилось мнение: «Краснов – это наука, Федоров – бизнес».

Моей скромной и далекой от академической элиты, персоне, выпало счастье лично знать Михаила Михайловича Краснова. Я проживала с ним и его супругой – Ларисой Дмитриевной по соседству в ТСЖ «Саминка» с/п Барвиха, где и настигла его смерть.

У нас были очень дружеские и теплые отношения с 2002 года и вплоть до его блаженной кончины 24 июня 2006 года.

Ближнее окружение Михаила Михайловича было крайне ограничено. Ежегодно, я была в числе приглашенных на день его рождения. Это был незабываемый праздник, который ему устраивала его любящая и заботливая супруга – Лариса Дмитриевна, ~~в~~ великолепная хозяйка, глубокий и эрудированный человек, которая скрасила его последние годы жизни. Очень приятно было наблюдать, с какой любовью и нежностью Михаил Михайлович относился к своей Ларочке.

Глядя на их отношения, я поняла, что такое любовь! Любовь – это жертва! Именно образцом этой любви, жертвенной любви, была Лариса Дмитриевна.

Очень приятно вспоминать эти весенне-летние «посиделки» в чеховском стиле. Обязательным гостем была выдающаяся певица – «Королева русского романса» Алла Николаевна Баянова. Я помню, как после «официальной» части, Михаил Михайлович приносил свой трофейный японский магнитофон и кассеты, а также множество кассет с записью песен гениального исполнителя театрализованных песен-миниатюр – Александра Николаевича Вертинского, которого Баянова знала лично. На фоне ожившей после зимы природы, звучали песни великого Вертинского, привлекающие своей индивидуальной окраской, пронзительной проникновенностью, состраданием и изящностью.

Михаил Михайлович мне запомнился очень приветливым, интересным, притягательным, мудрым, ~~до—мозга—костей~~ очень интеллигентным и эрудированным человеком. Как-то я его спросила:

-«~~к~~Как вам удалось ему постичь эту невероятно сложную науку?»

Краснов ответил в стиле, ему присущем – «просто о сложном»:

-«~~в~~все очень просто, это обычная электроника!»

Очень подошла бы к характеристике великого академика Краснова Михаила Михайловича фраза Преподобного Амвросия Оптинского:

«Где просто,
Там Ангелов со сто,
А где мудрено, —
Там ни одного.»

Возможно, многие мне возразят, и захотят сказать о сложности натуры Михаила Михайловича, но я скажу: — «Жизнь это не то, что прожил, а что запомнил!»
Светлая ему память!